

The background of the cover is a photograph of a sunset. The sun is a bright, glowing orb on the left side, partially obscured by a layer of clouds. The sky is filled with various cloud formations, some dark and some illuminated by the golden light of the setting sun. At the bottom of the image, the dark silhouette of a city skyline is visible against the horizon.

Владимир Тихонов

Рассказы-2

Владимир Тихонов

Рассказы-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37943124

ISBN 9785449345936

Аннотация

Очередной сборник рассказов молодого писателя о жизни и её секретах. Сюжеты: от жизненных историй до мистических фантазий и чудес.

Содержание

Всё осталось позади (или дорога в Германию)	5
Хрупкое сердце	8
Посвящение учителям	12
На пороге жизни	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рассказы-2

Владимир Тихонов

© Владимир Тихонов, 2018

ISBN 978-5-4493-4593-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4594-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Искусство непременно требует жертв. Всё, что приносят в его честь, это своё драгоценное время, свою частичку души и самого себя. Искусство отражает всех нас в одном зеркале и преобразует наши взгляды на окружающую действительность. Искусство непременно живёт в каждом из нас...

Владимир Тихонов

Всё осталось позади (или дорога в Германию)

Всё осталось позади. Те родные улочки моего родного города в Казахстане, лица близких и друзей, аромат родной, старенькой квартиры и эта маленькая, прежняя жизнь.

Переезд был довольно спонтанным, но обдуманном решением. Ловить было нечего тут, но и тревога о «там» возрастала с каждым новым километром нелёгкой, воздушной дороги.

До переезда каждый день казался почти неосязаемым и пролетал с приятно-грустной тоской. Все эти прощания с родными лицами и сердцами были в одно и то же время и приятны и разбивали сердце молотом, но решение было уже бесповоротным. Или беспощадным.

Совершенно другой климат, другие люди, другие ценности. Это было ощутимо с первых дней пребывания в малой деревушке Фридланд для переселенцев. Это читалось на лицах. Люди бросили свои прежние судьбы и пошли без сожаления вперёд. Для кого-то это была мечта всей жизни, для кого-то обрушившийся на душу огромный снежный ком.

С каждым новым вздохом меня наполнял этот чарующий воздух неизвестности и мечты. Мечты о лучшей жизни. Наверно, все прежние потери это плата за предстоящее счастье,

а может наоборот, это «делка с дьяволом» от которой ничего хорошего ждать не стоило. Тогда я не разобрался в этом, как, в прочем, и до сих пор.

У меня никогда не было особой привязанности к казахским степям, где я родился и рос, но это была моя жизнь. Жизнь, которая неслась своими лихими изгибами. Жизнь разделённая на До и После.

Немецкие леса, к слову, оказались очень приятным местом для уединения и созерцания этого иного мира. Раньше я никогда не бывал в лесах. Теперь же могу пройтись до него пешком. Пыльные угольные шахты заменили всякие химические заводы и фабрики нашего маленького городка Вальдкрайбург. Улыбки родных и близких остались в сердце и на фотографиях, что лежат в шкафу на полках.

Как много ещё чего стоит увидеть, чтобы дать хоть какую-то оценку всему этому другому, пока чужому миру. Люди разные, и найти своих тяжело. Надо цепляться зубами за каждую новую возможность, подаренную судьбой. Надо выгрызть всё кусочек за кусочком, надо вникать с головой в эту неизвестность и пытаться выплыть из неё не потеряв себя. Надо идти к мечте, даже если она становится с каждым днём лишь дальше и дальше от тебя.

Плюсы в этом тоже есть. Ты бросил вызов судьбе. Подкинул монетку и не дожидаясь, что же выпадет, сделал шаг вперёд. И теперь только вперёд. Вперёд и ещё раз вперёд.

Когда-нибудь обязательно встретимся с родными вновь,

но для этого нужно хорошенько поработать. И вся эта каша-мала из новых неизвестных вещей вскоре станет родной и понятной. Своей. Надеюсь.

Хрупкое сердце

По рынку шёл юнец. Лет ему было десять или двенадцать лет, не больше. Он бережно прижимал к груди свёрток и осторожно оглядывался по сторонам.

Народу в выходной день было, как яблок наливных в саду. На весь базар шумела музыка бродячих музыкантов. Тётки горланили во всё горло о свежих овощах и таких же свежих одежках. Мальчишка шёл к выходу. Свёрток всё также был у груди, как щеночек или котёнок, найденный замерзающим на улице.

У выхода столпилась молодёжь. Один из удалых парней что-то громко рассказывал и очень сильно жестикулировал. Вся толпа смеялась от его рассказней. Не заметив проходящего мимо мальчика, парень случайно задел его боком. Мальчишка повалился на землю, а свёрток выпал из рук. Ударившись оземь, он громко хрустнул, будто там было стекло.

– Прости, мальчик, – встревоженно глянул на него паренёк, – я не хотел...

Мальчик лишь присел и заплакал. Вся толпа подошла поближе, чтобы посмотреть.

– Я маме его нёс! – сквозь рёв произнёс мальчишка, глядя на свёрток, что был в метрах от него.

Один из парней подошёл и поднял тот с земли. Развер-

нув его он удивился. Там было сердце. Оно было как живое, но сделанное из хрустала. Расколосось оно прямо посере́дке.

– Так это же наш стеклодув делал, – узнал работу мастера ещё один пареньь.

Мальчик не переставал плакать. Толпа хотела успокоить его, но понимали, что сломали что-то очень ценное для этого мальчишки.

– Я всё исправлю, – пареньь, что толкнул мальчишку, выхватил из рук друга сердце и пошёл в глубь рынка.

Лавка мастера была как раз за торговыми рядами. В ней он трудился уже много лет.

– Прошу прощения, – зашёл в лавку пареньь, – я бы хотел...

Мастер посмотрел на свёрток, что был в руках у пареньька и сразу всё понял.

– Вы сломали его? – поправил свой монокль мастер.

– Да, – виновато опустил голову пареньь, – я не заметил этого мальчишка и случайно толкнул его...

– Он нёс этот подарок матери к дню рождения, – продолжил Мастер, – он просил меня об этом несколько дней.

– Как дорого оно стоит? – пареньь тут же потянулся к мешочку, висящему на поясе.

– Боюсь, что вам не хватит этого, – отрезал мастер.

– Какую цену заплатил тот мальчик? Я могу дать ещё больше, просто чтобы вы всё починили.

– Тот мальчик вложил частичку своей души, – объяснил

мастер, – его мать тяжело больна. Она ни сегодня завтра может умереть. Он лишь хотел помочь ей.

– Что вы такое говорите? – обомлел юноша.

– Я знаю, это звучит очень странно, но именно так и было. Ведь это не просто хрустальное сердце, это сердце почти живое. Ведь в нём частичка души и любви того мальчика к своей маме.

– Вы можете всё исправить? – решительно спросил парень.

Мастер посмотрел на него. Он был удивлён, но позже улыбнулся.

– Чем вы готовы заплатить?

– Тем же, что и мальчик. Я не знаю его мамы, но я уверен она хорошая женщина, раз воспитала такого смелого и доброго сына. И я хочу помочь им тоже...

– В таком случае, – мастер вышел из-за своей стойки и подошёл поближе к парню, – вы назвали хорошую цену. Я с удовольствием сделаю всё вновь.

Мастер попросил парня закрыть глаза и вспомнить то, что в глубине его души. Вспомнить любовь к матери, вспомнить теплоту и нежность, что он ощущал, когда обнимал её. Юноша улыбался. С его глаз катились слёзы. Спустя несколько минут мастер радостным тоном сказал: «Готово, прошу».

Сердце было вновь таким же целым, как и прежде. Оно сияло ещё ярче. Был слышен тихий стук.

– Вы также любите свою мать, как и тот мальчик свою.

Поэтому всё получилось очень быстро. Прошу вас, – мастер вручил в руки свёрток с сердцем, – только, пожалуйста, будьте осторожны. Ведь вы больше не сможете починить его. Вся ваша любовь сейчас в нём. И больше вы не сможете вдохнуть её туда вновь.

– Вот почему этот мальчик так плакал, – вздохнул парень, – я благодарен вам.

– Отнюдь, – улыбнулся мастер, – это я благодарен вам. Ведь вы не пожалели своей любви для другого незнакомого вам человека. Вы очень хороший человек.

Распроставшись с мастером, юноша отправился к выходу, где всё также плакал мальчик. Парень протянул ему свёрток и положил руку на плечо.

– Я не хотел разбить его, – добрыми глазами посмотрел на мальчишку юноша, – но я тоже люблю свою маму, как и ты. Поэтому береги это сердце. И пусть твоя мама будет здорова.

Мальчик вытер слёзы и взял свёрток. Он улыбнулся и поблагодарил незнакомого парня. На прощанье тот махнул ему рукой и ушёл в другую сторону.

Мастер попивал чай у себя в лавке.

«Как много доброты может сделать один человек для другого, – подумал он, – и как мало людей делают это. Но всё же доброта никогда не обесценится. А любовь будет самой крепкой и самой дорогой вещью на свете».

Посвящение учителям

Октябрь палил жарким солнцем по осенней, ещё не отошедшей от летнего зноя земле. Месяц выдался жарким, и потому в школьном кабинете было немного душновато. Маргарита Ивановна сидела за столом, держа в руке какую-то книжку, которую она использовала как веер, махав ею перед своим лицом. Это была уже не молодая женщина, с темными, но все ещё пышными волосами и добрыми глазами, в очках. У доски стоял и отвечал, а точнее пытался ответить Петя Кротов.

– Так, в каком году было восстание Емельяна Пугачева? – повторила свой вопрос Маргарита Ивановна, глядя на запинаящегося Петю.

– В... ну... это было... – бормотал и оглядывался тот, пытаясь хоть что-то вспомнить. По его виду можно было подумать, что он искал ответ в виде шпаргалки где-нибудь на стенах или на потолке.

– Эх, Петр, Петр... – отвернулась от него и заглянула в журнал Маргарита Ивановна.

– Ну, я помню, точно... это было... в тысяча... шестьсот... или тысяча семьсот... – запинаясь в ответе Петя.

– Может кто-нибудь ему поможет? – обратилась учительница к классу. Из немногих двадцати человек, сидящих за партами. Руку подняла девочка с двумя русыми косичка-

ми.

– Катя, прошу, – обратилась к ней Маргарита Ивановна.

– Семнадцатого сентября, тысяча семьсот семьдесят третьего года, – четко проговорила Катя, встав с места.

– Молодец, Смирнова, – похвалила её учительница, – Вот видишь, как надо, Петр? Садись, Катя...

Катя послушно села, а Петя все ещё стоял, с грустным лицом, понимая, какая оценка его ждет.

– Неужели нельзя было выучить то, что мы писали в прошлый раз?

– Маргарита Ивановна, не ставьте, пожалуйста, двойку! – жалобно попросил Петя.

Она посмотрела сначала в журнал, затем на него и перевела задумчивый взгляд на окно, где стоял солнечный день.

– Твой дед ведь был учителем, я права? – обратилась Маргарита Ивановна к Пете.

– Да... – робко ответил тот.

– Ему будет очень горько узнать, что его внук двоечник.

Петя ещё больше погрустнел.

– Я, как твой классный руководитель, хотела бы побеседовать с твоим дедом, ведь он один воспитывает тебя, так?

– Да, Маргарита Ивановна, один... – вздохнул Петя.

– Тогда передай ему, что я буду ждать его завтра в этом кабинете, после обеда, – сказала Маргарита Ивановна, все же выведя рукой в журнале очередную двойку в столбик рядом с фамилией Кротов.

Тяжело вздыхая, Петя брел домой. «Двойка по математике, по истории, даже по литературе...» – сам себя пилил он. Петя вовсе не был таким уж бестолковым учеником, просто ему не хватало времени повторять и учить все, что задают в школе. Так, как он жил с дедом, один, ему приходилось очень часто помогать деду по хозяйству, отчего времени на зубрежку было ещё меньше. Однако Петя не был настолько глуп, и у него даже были свои любимые предметы, по которым у него не было двоек. Но все остальное давалось ему не так легко.

Открыв калитку своего забора, Петя зашел во двор. Там его встретил четвероногий друг Шарик, виляя хвостом. Петя закрыл калитку и пошел в дом. Шарик хотел, было побежать за ним, но, видимо, вспомнив, как пригрозился дед в прошлый раз, когда тот с грязными лапами забежал в дом и запачкал весь пол, побежал к себе в будку.

Сразу же с порога Петя кинул свой портфель и побрел на кухню. Выпив стакан-другой воды, он сел за стол и, достав из портфеля учебник истории, открыл ту главу, на которой они с классом остановились ранее. «...Крестьянское восстание охватило земли Яицкого войска, Оренбургский край, Урал, Прикамье, Башкирию, часть Западной Сибири, Среднее и Нижнее Поволжье...» – прочел Петя начало первого абзаца.

В этот момент со второго входа, ведущего в огород, вошел дед Пети.

– Да здравствуй молодежь! – ободряюще вздохнул тот, глядя на Петю – уроки делаем?

– Просто книжку читаю... – равнодушно, не отрываясь от книги, ответил он.

– И что же там интересного, в учебнике истории? – зрение ещё не подводило старика.

– Просто... – так же равнодушно протянул Петя.

Дед подошел к плите и, открыв крышку кастрюли, перемешал суп. Петя, наконец, оторвался от книжки и сказал:

– Маргарита Ивановна просит тебя завтра прийти в школу...

– Это ваш классный руководитель? – поинтересовался дед.

– Да.

– Небось, преподает вам историю, да? – дедукционно размышлял старик.

– Так и есть...

– Что же ты такого натворил?

– В том то и дело, что ничего, – сам себя винил Петя.

– Ладно, я схожу в вашу школу! – ответил старик, ещё раз помешав суп.

Маргарита Ивановна сидела в своем кабинете, заполняя стопку каких-то бумаг и отчетов. В двери постучались. «Войдите» – сказала она, не отрываясь от дел. В дверях появился седой старик, с усами, в старом клетчатом пиджаке. Это был дед Пети.

– А, вы наверно Семен Владимирович? – заметила его Маргарита Ивановна, – добрый день!

– Добрый, добрый! – улыбнулся и прошел в кабинет старик.

– Пожалуйста, присаживайтесь! – вежливо попросила гостя Маргарита Ивановна, – вы знаете, что я классная руководительница вашего внука, Петра Михайловича, да?

– Так точно! – с юмором ответил Семен Владимирович, – мой внук мне о вас рассказывал, вы потрясающий человек!

Маргарита Ивановна была тронута неожиданным известием, но все же не меняла темы разговора.

– Мне очень прискорбно сообщить вам, что ваш внук в последнее время скатился на двойки по таким предметам, как алгебра, история и литература. Мне бы очень хотелось, что бы вы объяснили мне причину его резкого снижения успеваемости.

– Видите ли, – начал старик, – мой внук весь в меня!

– В каком смысле? – чуть удивилась Маргарита Ивановна.

– В его годы я тоже не особо увлекался всеми этими науками. Больше любил биологию и химию.

– Но ведь вы до пенсии были учителем! Да ещё и математику преподавали! И вы говорите, что ваш внук весь в вас?

– Так и есть, – заявил Семен Владимирович, – когда я был таким же, как и мой внук, в том же возрасте, я жил без отца и помогал матери, которая растила меня и ещё двух моих младших братьев. Мы жили впроголодь, но не особо печал-

лились. Мне было не больше восьми, когда мой отец погиб на фронте, и мне пришлось очень рано повзрослеть. Я часто помогал, матери по хозяйству и сидел с братьями, потому особо и не учился.

– Но как вы стали кандидатом наук? – продолжала дивиться Маргарита Ивановна, видимо уже забывшая про Петю и его оценки.

– Это уже отдельная история, – вздохнул Семен Владимирович, – Когда наша мать все же умерла, а случилось это ранее, чем у некоторых моих ровесников, так как она сильно захворала, а медицина была не столь хороша, как сейчас, мне пришлось устроиться куда-нибудь, что бы прокормить моих братьев, которые сами были ещё школьниками. Позже я заочно поступил в математический институт и учился днем и ночью. Точнее больше ночью, так как днем я работал и обеспечивал себя и братьев хоть каким-нибудь пропитанием.

– Но как же вы смогли поступить в этот институт, если вы плохо учились в школе?

– Я учил математику днем и ночью. До покраснения глаз. Но это того стоило, потому что потом мы с братьями стали жить на мою небольшую зарплату и на мою стипендию. По окончании института я устроился в школу и проработал там немногим больше тридцати лет. Мне нравилась эта работа! В каждом из этих шалопаев я видел себя. Себя такого, каким я был когда-то давно. И это навевало на меня самые

разные воспоминания.

На мгновение старик сделал паузу, видимо вспомнив какой-то момент из своей школьной жизни.

– Я это все к чему веду, – пояснил Семен Владимирович, – Петька такой же, как и я! Славный парень, много и усердно трудится. Просто ему не повезло остаться без родителей в свое время, как и мне. Он просто очень часто помогает мне по хозяйству, так же как и я, когда-то помогал своей матери. Но если Петька очень серьезно за что-то возьмется, то обязательно справится с этим. Будь-то хоть математика, хоть грядка на огороде, хоть ваша история!

Эти слова чем-то зацепили Маргариту Ивановну. Она вспомнила себя такой же беззаботной девчонкой, какой она была давно. И ведь в ее случае тоже решительность и стремление к цели привели её в школу. Привели её в ту самую школу, где учился Петя, преподавать историю, как когда-то же привели Семена Владимировича преподавать математику. Судьба не обделила её родителями и семьей, но все равно наградила упорством и стремлением, которые были когда-то и у Семена Владимировича, росшего в отличие от нее практически без родителей.

– Что ж, – поглядела она на часы, – пожалуй, ваш внук действительно такой же, как и вы. Думаю, если он серьезней возьмется за учебу, то сделает такие же потрясающие успехи, какие были у вас.

– Моему внуку очень повезло с такой доброй, понимающей и отзывчивой классной руководительницей, как вы, – ответил комплементом старик, – а насчет учебы не волнуйтесь! Мы теперь вместе заниматься будем! В свободное от домашних хлопот время.

На этом обещании Маргарита Ивановна и Семен Владимирович попрощались друг с другом.

Через две недели Петя очень резко повысил свою успеваемость. Он занимался вместе с дедом и смог подтянуться по всем хромавшим предметам. Спустя несколько лет, Петя поступил в тот же самый институт, где учился его дед, после окончания пошел преподавателем в школу. Именно в ту школу, в которой когда-то учился сам, и в которой когда-то работала понимающий, добрый и отзывчивый преподаватель истории Маргарита Ивановна.

На пороге жизни

– Добро пожаловать, дорогие товарищи. Сейчас мы раздадим вам ваши анкеты, и вы отправитесь в очередной полёт.

В зале было немного душ. Собралось наверно шесть или семь всего. Среди них было два ребёнка, одна дамочка преклонного возраста, пара крепких мужиков и одна молоденькая девушка.

– Я так понимаю, здесь в основном все вновь прибывшие? – оглядела компанию пожилая дама в белом одеянии и в очках, – позвольте представиться, я ваша вожатая.

– Простите, а где мы? – спросила старушка.

– Сейчас вы находитесь на десятом облаке, – чётко проговорила свой ответ, – если честно, не знаю, почему его называли десятым, ведь оно находится за седьмым. Однако следующее за нами вообще двадцать второе... Но не суть.

После того, как вожатая резко прекратила свои размышления о небесах, она прошла мимо компании и вручила каждому небольшие бумажные бланки.

– Что это? – посмотрел один из двух крепких мужиков на лист бумаги с недоумением.

– Это описание вашей следующей жизни. Ваш пол, ваше место жительства, ваша основная цель жизни и немного остальных нюансов...

– Простите, – перебил вожатую маленький мальчик, –

а почему у меня тут ничего не стоит?

Вожатая подошла поближе и посмотрела на бланк маленького мальчика. Действительно лист был пустым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.